Экономика и математические методы. 2013-2023

ISSN 0424-7388

URL - <http://emm.jes.su>

Все права защищены

Номер 3 Том 57. 2021

Предисловие академика РАН В.Л. Макарова к монографии Г.Б. Клейнера «Системная экономика: шаги развития»

Макаров Валерий Леонидович

*Центральный экономико-математический институт Российской академии наук
Москва, РФ*

Аннотация

Ключевые слова:

Дата публикации: 22.09.2021

Ссылка для цитирования:

Макаров В. Л. Предисловие академика РАН В.Л. Макарова к монографии Г.Б. Клейнера «Системная экономика: шаги развития» // Экономика и математические методы. – 2021. – Т. 57. – Номер 3 С. 143-146 .
URL: <https://emm.jes.su/s042473880016421-2-1/>. DOI: 10.31857/S042473880016421-2

¹ Современное общество постоянно усложняется, а темпы его изменения стремительно возрастают. Устойчивость социального мира, которая базируется в существенной мере на образовании пересекающихся общественных группировок, стала подвергаться угрозам. Это связано, с одной стороны, с распространением и усилением принципов политкорректности, которые в западных странах приходят порой в противоречие с институциональной и ментальной системами общества, с другой — с воздействием природных сил, резко сокращающим возможности контактов между людьми и, следовательно, обособлением существующих в обществе коалиций. В этой связи системные исследования, направленные на поиск

механизмов эффективного взаимодействия между людьми, коалициями, социальными группами и слоями в экономическом контексте, приобретают особую актуальность.

² Фундаментальные концепции экономической теории, на базе которых развивалась экономическая наука в XX в., не учитывали возрастающие темпы общественной динамики. С этим был в значительной мере связан кризис экономической науки, зафиксированный многими исследователями к началу XXI в. Одним из вариантов ответа стало формирование поведенческой экономики, сконцентрировавшей внимание на эмпирических особенностях поведения индивидов и коллективов в условиях неопределенности. Другим вариантом ответа на вызовы реальности стало формирование так называемой системной экономики, в которой основным предметом изучения стали процессы функционирования и взаимодействия экономических систем — относительно устойчивых и обособленных формирований в социально-экономическом пространстве-времени, призванных обеспечить хотя бы локальную устойчивость и внутреннюю непротиворечивость материального и духовного мира. Моделирование таких процессов, как в микромасштабе (производственный коллектив), так и в макромасштабе (страны или группы стран), отражающих порой взаимодействие миллионов индивидов, стало одним из наиболее быстро развивающихся направлений экономических исследований, получившим название агент-ориентированного подхода. При этом агентом может быть не только человек, но и обособленная экономическая система другого уровня — фирма, сектор, регион, страна, группа стран. К этому направлению примыкают и исследования, результаты которых представлены в настоящей книге.

³ В течение двух десятков лет автор книги вместе с коллегами развивает концепцию системной экономической теории, в которой частично используются принципы неоклассической, институциональной и эволюционной экономических парадигм в сочетании с элементами общей теории систем и пространственно-временного анализа. Такое объединение не представляется эклектичным, поскольку в реальной жизни все эти компоненты имеют место и отражают разные аспекты сложности устройства современного общества. Сильный аргумент против обвинения в эклектичности состоит в том, что представленные в книге результаты относятся не только к экономической теории, но и к научному обоснованию экономической политики, методов менеджмента и анализа рутин хозяйственной практики.

⁴ Методология исследований имеет ярко выраженную специфику, отличающую ее от методологии неоклассической, институциональной, эволюционной теорий. Центральным персонажем экономики в подходе автора является «экономическая система» — понятие, обобщающее такие категории, как «экономический агент» (организация), «экономический процесс» (распространение изменений в пространстве и во времени), «инвестиционный проект» (локальные изменения), «межагентская среда» (институты и инфраструктура). При этом ставятся довольно амбициозные цели — создать теорию и категорийный аппарат, позволяющие в рамках единой аксиоматики описывать особенности столь различных экономических явлений. В отличие от теорий традиционного мейнстрима автор рассматривает экономические объекты,

проекты, процессы и среды как равноправных участников функционирования экономики. На столь же абстрактный уровень поднимается и исследование взаимодействий между ними. Ключевым моментом здесь становится интерпретация традиционных процессов производства, распределения, обмена и потребления благ в виде частных случаев межсистемного движения запасов/потоков экономического пространства и времени как первичных ресурсов экономической деятельности. При таком взгляде с высоты птичьего полета или из другого измерения неизбежно теряются из виду многие подробности экономической жизни. Приобретается ли что-либо взамен? Содержание предлагаемой читателю книги позволяет дать осторожный положительный ответ на этот ключевой вопрос. Развитие системной экономической теории за прошедшие годы показывает, что высокая степень абстракции необходима для преодоления ощущаемого многими разрыва между пространством экономической теории и массивом эмпирических данных, который в последнее время стремительно пополняется за счет развития Интернета и информационно-компьютерных технологий, в том числе big data и block-chain.

⁵ Хочется указать еще на одну особенность подхода автора. Стремясь разграничить такие виды экономических систем, как объекты, проекты, процессы и среды, автор концентрирует внимание на наличии или отсутствии определенных границ систем каждого типа в пространстве и/или во времени. Здесь возникает вопрос, кем является тот субъект, которому известны или не известны границы той или иной системы. Его решение в методологии автора опирается на принцип, аналогичный антропному принципу в физике. Подобно последнему, определяющему взаимоотношения между материальным миром и наблюдателем, антропный принцип в экономике предполагает, что закономерности движения экономической материи могут быть определены лишь с точки зрения некоего «общественного наблюдателя», т.е. воображаемого лица, нейтрального по отношению к наблюдаемым экономическим процессам. Такое предположение также можно рассматривать как дань абстракции. Однако оно является, если приглядеться, общепринятым в исследованиях, связанных с учетом неопределенности.

⁶ Полезно упомянуть еще об одном отличии системной экономической теории от мейнстрима. Мейнстримовский принцип товарно-ценового равновесия спроса и предложения опирается на концепцию экономического агента как «экономического человека», стремящегося к максимизации полезности за счет адаптации производства в условиях непрерывного изменения ценовой конъюнктуры. В контексте системной экономики на первое место выходит принцип сбалансированности во взаимоотношениях между системами, опирающийся на концепцию «системного человека» как участника, конструктора и/или дизайнера социально-экономических систем. Здесь ценовое равновесие заменяется ценностной сбалансированностью, где удовлетворенность субъекта определяется не притоком и оттоком денежных средств, а обретением и потерей ценностей. Такой подход перекликается с «экономикой счастья» — одного из развиваемых в ЦЭМИ РАН перспективных направлений современной экономической науки.

7 Развитие системного направления в экономических исследованиях ведется в ЦЭМИ РАН, начиная с середины 1960-х годов. В русле этих исследований находятся и публикации Г.Б. Клейнера. Следует отметить, что исследования в сфере системной экономики ведутся не только автором и его коллегами по ЦЭМИ РАН, — их поддерживают ученые-экономисты и социологи во многих университетах и исследовательских центрах России. Популярность этого направления подтверждается тем, что в течение многих лет Г.Б. Клейнер является одним из наиболее цитируемых отечественных авторов в сфере экономики, по версии РИНЦ.

8 Предлагаемая вниманию читателей книга является своеобразным продолжением вышедшей пять лет назад монографии¹. Книга состоит из трех разделов. В первом «Системная экономика: теория и методология» отражены результаты исследований автора, касающиеся фундаментальных основ нового направления в экономической теории. Серьезный интерес здесь вызывает *новая концепция динамики социально-экономических систем*, основанная на синтезе теории спиральной динамики Грейвза–Бека–Кована и теории четырехзвенных системных циклов развития экономики. *Теория системной двойственности*, развитая в книге, направлена на решение классической задачи: как связаны особенности внутреннего наполнения (структуры) системы и внешнего окружения (функций) данной системы.

9 Богатую историю имеет и проблема цикличности экономического развития. Автор подходит к исследованию проблемы на основе разработанной им ранее *теории тетрад* — группировок четырех разнотипных систем (объектов, проектов, процессов и сред), функционирующих как единый комплекс в условиях циклической передачи доминирующих лидерских функций от одной подсистемы к другой по цепочке «объект — среда — процесс — проект — объект». Автор называет такой цикл «*законом Б. Слуцкого*» по имени известного советского поэта-фронтовика Бориса Слуцкого, 1919–1986 гг. (не путать с математиком и статистиком Е.Е. Слуцким, 1880–1948 гг., — автором вошедших в учебники уравнений Слуцкого и теоремы Слуцкого). В конце 1950-х годов Б. Слуцкий сформулировал вопрос о закономерностях чередования роли «физиков» и «лириков» в общественной динамике. Согласно концепции Г.Б. Клейнера эта динамика не сводится к противостоянию «физиков» и «лириков», а реализуется в виде перехода эстафетной палочки лидерства от «физиков» (фаза доминирования объектной подсистемы) к «лирикам» (фаза доминирования процессной подсистемы) и обратно через промежуточные фазы — фазу доминирования средовой подсистемы и фазу доминирования проектной подсистемы. Теоретическое обоснование универсальности такой закономерности выглядит более или менее убедительно, однако эмпирические подтверждения, по нашему мнению, должны быть усилены.

10 Аппарат системной экономики применяется автором монографии к анализу развития цифровизации, прогнозированию общественной динамики в условиях развития искусственного интеллекта, тотального Интернета и т.п. По его мнению, развитие экономики знаний приведет в фазу *интеллектуальной экономики*, где интеллект станет ведущим фактором экономической деятельности, а знания — основным исходным материалом и результатом работы интеллекта.

Для описания деятельности предприятий в этот период автор развивает интеллектуальную теорию фирмы, опирающуюся на иной, по сравнению с классической теорией фирмы, состав факторов производства и, соответственно, аргументов производственной функции.

¹¹ Второй раздел «Системная экономика: экономическая политика и управление» посвящен описанию контуров *предпочтительной модели экономики России и мерам экономической политики*, обеспечивающим приближение к данной модели. Определяются структура и требования к доктринальным документам, характеризующим образ будущего экономики России. Показывается *роль мезоэкономики России* как ключевого объекта экономической политики страны. Принципы макроэкономической стабильности, мезоэкономической интеграции и координации, микроэкономического развития и межуровневого взаимодействия должны быть увязаны в перспективных направлениях экономической политики России.

¹² Генеральной целью мероприятий, направленных на системную трансформацию экономики России, автор считает переход России от скачкообразного и разнонаправленного стиля общественного движения, что приводит порой к безвозвратной потере материальных и духовных ресурсов («расточительная экономика»), к эволюционному стилю развития, сохраняющему и приумножающему ресурсы общества («бережливая экономика»). Именно этой цели, по мнению автора, служит расширение сферы применения стратегического планирования в России. Демонстрируются перспективы повышения эффективности работы предприятий за счет гармонизации интересов участников хозяйственной деятельности предприятий в ходе формирования и реализации их долгосрочной стратегии. В этом плане представляется интересным сравнение траекторий развития России и Китая. Показано, что четыре группы вариантов государственного воздействия на экономику — экономические реформы, стратегическое планирование, инфраструктурное развитие, государственное регулирование — образуют определенное системное единство и предоставляют основные инструменты государственного влияния на экономику.

¹³ Проекция данных соображений на микроэкономический уровень приводит автора к *теории системного менеджмента предприятия* — перспективного направления реинжиниринга управления российскими предприятиями и организациями, включая управление такой сложной организацией, как современный университет.

¹⁴ В третьем разделе «Экономика России: системные проблемы и решения» основное внимание уделяется решению конкретных задач управления экономикой главным образом на мезо- и микроэкономическом уровнях. Здесь сделана попытка суммировать описание дисфункций отдельных подсистем экономики и экономики в целом как подсистемы общества, а также рассмотреть диспропорции между ее основными подсистемами. Наиболее важным моментом здесь представляется настоятельная рекомендация автора рассматривать *экономику как междисциплинарное единство четырех подсистем*: экономической теории, экономической политики, управления экономикой и реальной хозяйственной практики. По мнению автора, роль экономической теории как важного фактора

экономического роста недооценивается. Нельзя не согласиться с автором в том, что прямой перенос на российскую почву экономико-теоретических положений, разработанных в ходе развития экономической мысли в странах Запада, часто бывает неэффективным. Развитие экономической теории применительно к специфическим условиям России, с учетом ее истории, культуры, географического и геополитического положения, должно стать одной из важных задач общественно-гуманитарного корпуса российской науки.

¹⁵ Требуем упоминания также еще одна идея, прорабатываемая в нескольких исследованиях автора. Речь идет о теоретическом, организационном и социально-психологическом обосновании отделения бизнеса как сферы деятельности по аккумулярованию и инвестированию денежных средств от собственно экономики как сферы производства, распределения, обмена и потребления экономических благ. Эту концепцию автор последовательно разрабатывает применительно ко всем уровням экономики — от уровня предприятия до федерального уровня. Это — достаточно спорная идея, реализация которой потребовала бы существенной трансформации организационных основ функционирования российского общества. Ее обсуждение весьма желательно. Представлен в книге и перечень мероприятий, которые могут быть направлены на системную трансформацию и повышение эффективности российских промышленных предприятий.

¹⁶ Базируясь на разработках концепции системной экономической теории, автор пытается заглянуть за временной горизонт в период, когда ростки новой экономики, заметные уже сегодня, потребуют пересмотра ландшафта экономической практики, *развития новых направлений экономической теории*, организации и управления производством. К таким явлениям относится сейчас в первую очередь развитие социально-экономических экосистем как актуальной формы экономического дизайна. Применение системной методологии здесь представляется особенно перспективным и, несомненно, должно быть поддержано.

¹⁷ В целом исследования автора и его последователей в развитии и применении системной экономической теории содержат ряд результатов, которые можно считать новаторскими. Методологию исследования отличает целостность, междисциплинарность и последовательность. Могут ли эти качества заменить убедительность и обоснованность, покажет время.

¹⁸ И, наконец, одно общее замечание. «Системный анализ», «системный подход», «системная методика» и т.п. — словосочетания, встречающиеся едва ли не в каждой диссертации по экономическим наукам при описании методологии исследования. Смысл, однако, в них можно вкладывать разный. Как правило, соискатели имеют в виду простой совместный учет разных факторов и явлений в экономике. Однако Г.Б. Клейнер иначе трактует эти словосочетания. Для него выражение «системный анализ» означает не столько вид анализа, сколько его предмет, а именно — исследование социально-экономических систем как самостоятельного общественного феномена. Хочется надеяться, что развитие этого направления будет способствовать преодолению кризисного состояния экономической теории и выходу на траекторию устойчивого роста российской экономики.

Примечания:

1. Клейнер Г.Б. (2016). Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды. М.: ЦЭМИ РАН. 856 с.
-

Foreword to Georgy Kleiner's monograph "System economics: The milestones in development" by RAS academician V.L. Makarov

Valery Makarov

*Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation*

Abstract

Keywords:

Date of publication: 22.09.2021

Citation link:

Makarov V. Foreword to Georgy Kleiner's monograph "System economics: The milestones in development" by RAS academician V.L. Makarov // Economics and the Mathematical Methods. – 2021. – V. 57. – Issue 3 C. 143-146 .

URL: <https://emm.jes.su/s042473880016421-2-1/>. DOI: 10.31857/S042473880016421-2